

Девушка с ужасом смотрела на руку хозяина Сюй, которая кровоточила, и заикаясь сказала: "Сюй хозяин, твоя рука... она кровоточит!"

Хозяин Сюй, посмотрев на свою руку, увидел, как кровь капает с наружной стороны ладони, каждая капля причиняла ему сильную боль. Он схватился за руку и воскликнул: "Черт возьми, как же я порезался!"

Девушка, осторожно взглянув на искаженное лицо хозяина Сюй, предложила: "Хозяин, может, сначала пойдём перевяжем руку, а потом подумаем, что делать?"

Хозяин Сюй, услышав её слова, посмотрел на свою кровоточащую руку, а затем, подняв взгляд, ростно уставился в сторону магазина Линь Сяоцзю.

Сюй никак не мог понять, как так получилось. Раньше он часто делал подобное, и другие магазины никогда не восставали, но вот этот Линь Сяоцзю оказался таким необычным — после того как он забрал у него рецепты, этот парень смог так успешно вернуться и наладить свой бизнес.

Сюй всё больше злился, глядя на людей, которые всё продолжали заходить в магазин Линь Сяоцзю. Неосознанно он снова ударил кулаком, а затем снова вскрикнул от боли.

"Как больно!"

Девушка, стоящая рядом, тоже почувствовала боль и невольно нахмурилась.

Наконец, похоже, Сюй не смог больше терпеть боль в руке. Он посмотрел на девушку рядом и холодным голосом сказал: "Давай вернемся, потом придумаем, как расправиться с ним."

"Да."

□□#

Когда Сюй и его спутница ушли, Линь Сяоцзю почувствовал, что что-то не так, и, посмотрев в ту сторону, куда они ушли, увидел только двух поспешно удаляющихся людей.

Почему-то, глядя на их спины, Линь Сяоцзю чувствовал неприятное чувство.

"Хозяин, расчёт, пожалуйста!"

Голос, который позвал, сразу вырвал Линь Сяоцзю из его размышлений. Он повернулся и, ответив, быстро направился туда.

Закончив расчёт с клиентом, Линь Сяоцзю заметил, как у входа в магазин продолжает прибывать всё больше клиентов. Он не терял времени, быстро перемещаясь между ними, помогая найти места.

"Маленький хозяин, что вы тут продаёте, так вкусно пахнет?"

Давно не виденные сёстры из семьи Цинь сошли с кареты и, подойдя к магазину Линь Сяоцзю, были удивлены тем, сколько народу собралось в его заведении. Когда они подошли ближе, одна из девушек, с интересом, спросила.

Линь Сяоцзю уже встречал третью госпожу Цинь с её сёстрами, и помнил, как они помогли с бизнесом. Услышав её вопрос, он улыбнулся и объяснил с теплотой: "Это мой новый продукт — бульон из баранины и бараний горячий горшок. Госпожа, может быть, хотите попробовать?"

Из-за недавнего инцидента с торговцами людьми, особенно с той госпожой, которую забрали, семья Цинь строго запретила своим дочерям выходить на улицу. Только после того как все похитители были уничтожены, им разрешили выйти.

Тем не менее, эти девушки всё ещё были напуганы, поэтому не выходили на улицу долго. Но с тех пор, как дома стало невыносимо, они всё же решили вырваться и пойти в город.

Когда они вышли, первым местом, куда они подумали направиться, было заведение Линь Сяоцзю.

Они не ожидали, что маленький магазин, который всегда был оживлённым, теперь стал ещё более многолюдным, как будто здесь проходил какой-то фестиваль.

Выслушав Линь Сяоцзю, старшая из девушек повернулась к своим сестрам и спросила.

Пять девушек собрались вместе, болтали и, решив, обратились к Линь Сяоцзю: "Маленький хозяин, пожалуйста, оставьте нам места, мы будем здесь".

Линь Сяоцзю был рад, услышав это, но на его лице также промелькнуло некоторое беспокойство.

Эта госпожа оказалась очень понимающей и сразу спросила: "Маленький хозяин, у вас что, не хватает еды?"

Линь Сяоцзю покачал головой, слегка смущённо ответив: "Нет, просто все клиенты, которые приходят сюда поесть, должны стоять в очереди. Если вы хотите поесть в нашем магазине, вам тоже придётся встать в очередь".

Мисс Цинь, посмотрев в сторону, куда указал Линь Сяоцзю, увидела не слишком длинную очередь и, не проявив капризов, решила не возмущаться. Ведь все пришли сюда поесть, и в магазине есть такие правила, они готовы их соблюдать. К тому же, они сегодня просто вышли провести время, и стоять в очереди — это даже интересный опыт.

Она вежливо сказала: "Хорошо, мы тоже встанем в очередь, у нас ведь нет других дел сегодня".

"Спасибо за понимание, мисс".

Линь Сяоцзю был рад, что она такая понимающая, ведь она настоящая благородная девушка, которая заботится о других. Он подумал, что такие девушки просто очаровательны.

Когда они встали в очередь, Линь Сяоцзю попросил своих сотрудников принести уже подготовленный жасминовый чай и налил каждой из девушек по чашке.

С тех пор как они начали продавать бульон из баранины и бараний горячий горшок, за последние несколько дней количество клиентов увеличивалось, а очередь становилась всё длиннее.

Чтобы не дать клиентам скучать, Линь Сяоцзю подготовил для них этот ароматный цветочный чай. Жасминовый чай с мёдом не только вкусный, но и утоляет жажду.

Девушки, которые наверняка пробовали много вкусных вещей, всё равно были приятно удивлены, когда пили этот чай, который был слегка желтоватым, с легким ароматом жасмина и белым цветочком, плавающим сверху.

Линь Сяоцзю заметил их радостные выражения и в сердце вздохнул: "Девушки действительно любят такие красивые и сладкие вещи".

"Маленький хозяин, продаёте ли вы этот чай? Мы бы хотели купить немного, чтобы забрать с собой" — спросила старшая из девушек из семьи Цинь, которой явно понравился этот напиток.

Линь Сяоцзю улыбнулся и покачал головой.

"Я не делаю его в большом количестве, поэтому не продаю".

Лицо госпожи сразу слегка потемнело от разочарования.

Увидев это, Линь Сяоцзю поспешил добавить: "Но когда вы будете обедать, я могу принести вам два чайника".

Хотя девушки всё ещё были немного разочарованы, они могли это принять. Госпожа Цинь поблагодарила Линь Сяоцзю за его доброту, и они спокойно продолжили стоять в очереди.

Те, кто уже начал уставать от ожидания, увидев, как эти состоятельные девушки также вежливо стоят в очереди, почувствовали некоторое утешение и даже начали с нетерпением ждать еды, которую Линь Сяоцзю предлагает.

Ведь если такие девушки стояли в очереди за едой, то, наверное, там действительно подают что-то хорошее.

С такими мыслями люди продолжали подходить и становились в очередь, и вскоре появились студенты в роскошной одежде и дети богатых семей.

Линь Сяоцзю был рад этому, и сразу сказал своим сотрудникам, чтобы они не расслаблялись, а делали свою работу как следует, не важно, как много клиентов, ни в коем случае нельзя их игнорировать.

Когда сотрудники разошлись по своим местам, Линь Сяоцзю обратил внимание на то, что среди девушек из семьи Цинь, стоящих в очереди, не было третьей госпожи Цинь.

Он довольно хорошо помнил третью госпожу Цинь, пухленькую и милую девушку. Он хотел подойти и спросить про неё, но вспомнив, какой она выглядела усталой в прошлый раз, он немного сомневался и в итоге решил не подходить.

Когда дамы из семьи Цинь покидали магазин, Линь Сяоцзю всё-таки остановил ведущую из них, передав ей миску с мясным супом и чашку молочного чая.

Девушка, взглянув на эти вещи, немного озадаченно взглянула на Линь Сяоцзю.

Линь Сяоцзю объяснил: “Это для третьей госпожи Цинь, в благодарность за то, что она так долго заботилась о моём бизнесе”.

Девушка выглядела немного удивлённой, её взгляд на Линь Сяоцзю стал несколько сложным, но вскоре она кивнула, позволив служанке взять всё это.

“Молодой хозяин, спасибо, я передам ей это”.

Проводив девушек из семьи Цинь в их карету, Линь Сяоцзю заметил, что дождик пошёл, и воздух постепенно стал холодным.

Он смотрел, как дождь капает с крыши, образуя круги на воде в лужах, и слегка нахмурился, вспомнив, как сегодня утром Шэнь Лянь, уходя, всё ещё кашлял.

Подумав об этом, Линь Сяоцзю вновь вспомнил странную ситуацию вчера, когда Шэнь Лянь настоял на том, чтобы он вошёл с ним в ванну, и теперь, вспоминая это, он чувствовал лёгкое замешательство и неловкость.

Тем не менее, беспокойство за Шэнь Ляня вскоре стало сильнее. Линь Сяоцзю позвал Цзинь Тао.

Цзинь Тао, помогая обслуживать клиентов неподалёку, подливала им цветочный чай. Услышав зов, она быстро положила поднос и поспешила к нему.

Линь Сяоцзю заметил, что если специально не смотреть, хромота Цзинь Тао совсем не заметна.

В её недоумённом взгляде он тихо сказал: “Пойди скажи Цай, чтобы он приготовил кастрюлю имбирного чая для тех гостей, которые только что зашли и промокли под дождём. Затем возьми оттуда небольшую глиняную чашку, а потом приготовь ещё одну большую глиняную чашку с мясом и супом, и отнеси это в управу”.

Цзинь Тао была смелой девушкой, услышав, что нужно отнести в управу, она немного сомневалась, но всё же кивнула в знак согласия.

Когда все было готово, Цзинь Тао вынесла из магазина маленькую перекладину, на одном конце которой был глиняный горшок с мясом, а на другом — имбирный чай и некоторые овощи для гарнира.

Перед тем как уйти, Цзинь Тао всё же была немного озадачена и, глядя на Линь Сяоцзю, спросила: “Молодой хозяин, кому именно мне нужно отнести это в управу?”

Прежде чем Линь Сяоцзю успел ответить, стоящие рядом люди начали задавать вопросы, и все они обратились к нему.

“Правда, молодой хозяин Линь, нам, чтобы поесть, приходится самим стоять в очереди. А кто же такой важный, что вы отправляете кого-то из вашего заведения?”

“Да, интересно, есть ли у нас такой почёт!”

“Если будет возможность, вы бы и нам что-нибудь принесли, так нам бы не пришлось сами сюда приходить”.

Линь Сяоцзю стало немного неловко от их слов, и он понял, что среди них есть те, кто просто забавляется, а есть и те, кто действительно хотел бы, чтобы он отправил кого-то. После небольшой паузы, он всё-таки объяснил: “Это для моего мужа”.

Все замолчали.

Особенно те, кто пришёл сюда, услышав лишь его имя, и вообще не знали, кто этот молодой хозяин, были в полном недоумении.

Когда они собирались задать ещё вопросы, кто-то из стоящих рядом уже ответил за Линь Сяоцзю.

“Вы, наверное, не знали? Муж молодого хозяина Линь — это тот самый Шэнь Цзюйжэнь, сейчас он очень ценится у местного судьи и каждый день помогает в управе. Говорят, что солдаты в этом городе сначала слушают приказания судьи, а затем — Шэнь Цзюйжэня”.

“Ого!”

Услышав это, те, кто только что спрашивал, начали смотреть на Линь Сяоцзю с немного более сложным взглядом.

Цзинь Тао дома никогда не слышала таких рассказов от Цзинь Чжу, так что для неё было удивлением узнать, что муж Линь Сяоцзю — это настоящий учёный, да ещё и пользующийся уважением у судьи. Она тоже была поражена.

Однако вскоре она вспомнила, что когда она мыла овощи во дворе, она видела Шэнь Ляня — он был элегантным и прекрасно одетым, и если он действительно обладает такими способностями, то это уже не кажется таким уж удивительным.

“Ладно, ладно, теперь, когда все в курсе, давайте все садитесь и ешьте”.

Сказав это, Линь Сяоцзю велел Цзинь Чжу посадить людей, а сам утащил Цзинь Тао в сторонку.

“Когда ты дойдешь до управы, скажи стражам, что имбирный чай для Шэнь Ляня, пусть он обязательно его выпьет. А остальное — это для стражей, чтобы они пообедали. И кстати, спроси его, вернется ли он сегодня ужинать”.

Цзинь Тао всё запомнила и кивнула.

“Спасибо тебе”.

Линь Сяоцзю заметил, что дождик уже стих, взял дождевик и проводил её из магазина.

Цзинь Тао быстро замотала головой и сказала: “Никаких хлопот, ничего страшного, поход в

управу — это тоже для меня полезный опыт”.

Линь Сяоцзю посмотрел на искреннюю девушку и улыбнулся, затем напомнил ей поспешить, пока дождик совсем не усилился.

Когда он смотрел, как Цзинь Тао уходит, и её фигура исчезла из виду, он ощущал лёгкий ветерок, поднявшийся в воздухе, и внутренне поклялся, что в следующий раз не позволит Шэнь Ляню вести себя так беспечно, иначе что, если он действительно заболит?

□□#

Шэнь Лянь находился в управе, выясняя подробности дела о "Ханьшисань".

Когда он обсуждал с коллегами дальнейшие шаги, в дверь медленно вошёл мужчина, которого не видели долгое время.

Этот мужчина, одетый в привычную для него форму стража, теперь выглядел намного более свободно, а его внешность, прежде полная энергии, теперь стала вялая и уставшая. Он, похоже, изменился до неузнаваемости, и тот бодрый и уверенный в себе начальник стражи Ван Ху казался другим человеком.

Шэнь Лянь, глядя на него, едва заметно нахмурил брови.

“Ван Ху, что с тобой?”

“Ван Ху, если ты не чувствуешь себя хорошо, возьми пару дней больничного и отдохни дома!”

“Да, эта работа не стоит твоего здоровья!”

Все начали говорить одновременно, но Ван Ху, как будто не слыша их, подошёл прямо к Шэнь Ляню и низко поклонился.

“Извините”.

Все присутствующие замерли, удивлённо глядя на происходящее.

Шэнь Лянь наблюдал за этим высоким мужчиной, который за несколько дней похудел, став таким слабым и измученным. Хотя он не знал, что произошло, он был уверен, что это было что-то неприятное.

Он посмотрел на него сверху вниз, и когда Ван Ху немного не выдержал, Шэнь Лянь наконец

сказал: “Прошное уже прошло, раз она уже понесла наказание, забудем об этом. Тебе не нужно извиняться передо мной, это не твоя вина”.

Когда Шэнь Лянь произнес те же слова, что и Линь Сяоцзю, Ван Ху почувствовал себя ещё более виноватым.

Однако, прежде чем Ван Ху успел что-то сказать, Шэнь Лянь продолжил: “Отложим личные дела в сторону, раз ты пришёл в управу, теперь твоя роль — это страж, не говори больше о том, что не касается службы”.

Плечи Ван Ху слегка вздрогнули, но он твердо ответил: “Да, я понял”.

Он выпрямился, и, несмотря на то, что его тело ещё не восстановилось, его взгляд говорил всем, что перед ними снова тот же решительный и строгий Ван Ху, которого они все знали.

Шэнь Лянь удовлетворённо кивнул, затем обратился к окружающим, которые явно были обеспокоены тем, что произошло: “Продолжим обсуждать нашу текущую задачу”.

“Да!” — ответили все.

Хотя все были чрезвычайно любопытны относительно того, что произошло с Ван Ху и почему он извинился перед Шэнь Лянем, услышав слова Шэнь Ляня, они сразу же взяли себя в руки, сосредоточились и приготовились слушать дальнейшие указания.

Шэнь Лянь, видя их реакцию, кивнул удовлетворённо, затем повернулся к стражу, который только что сделал доклад, и тихо спросил: “Ты хочешь сказать, что несмотря на то, что мы арестовали много людей, продающих Ханьшисань, его распространение на улице всё равно увеличилось?”

Страж, под давлением взгляда Шэнь Ляня, немного нервничал, но всё же честно кивнул: “Да”.

“Как это возможно?”

“Но мы же действительно арестовали много людей и контролировали их, почему товар продолжает распространяться?”

Услышав доклад стража, все начали говорить, не веря в правдивость происходящего. Однако, заметив нахмурившегося Шэнь Ляня, они сразу замолчали.

Шэнь Лянь сначала тоже не мог понять, что происходит. Но вскоре он осознал причину: те люди наверняка изменили методы транспортировки и нашли способ продолжать доставку.

Это не потому, что они недостаточно старались или не были внимательными, а потому что эти люди ради выгоды начали идти на риск.

Для многих употребление Ханьшисань не было чем-то страшным, даже в светских кругах это не вызывало особого внимания, некоторые чиновники даже могли использовать его дома.

Но потом начали замечать, что чрезмерное употребление может привести к смерти и сократить продолжительность жизни, а его стоимость была высокой, и прибыль от продажи огромная, так что многие продолжали заниматься этим. Тем не менее, те, кто продолжал продавать, рисковали попасть в тюрьму.

Вскоре была изобретена его более сильная и опасная модификация.

Этот новый продукт не только вызывал сильную зависимость, но и доставлял больше удовольствия, чем оригинальный Ханьшисань, при этом его сырьё стало дешевле, а цена — выше.

Это позволило как высокопрофильным чиновникам, так и низким продавцам позволить себе его употребление, а торговцам приносило больше прибыли.

Однако сначала никто не осознавал его вред, и все считали его почти тем же, что и Ханьшисань, полагая, что проблемы начинаются только при его чрезмерном употреблении.

Когда позднее обнаружилось, что этот наркотик вызывает гораздо больше смертей и делает человека зависимым быстрее, а также вызывает более быстрое угасание жизненных сил, только тогда властные структуры начали обращать внимание.

Вскоре они осознали, что оно делает людей беспечными, заставляя их мыслить только о наслаждениях.

Не имея денег, люди начали продавать жён и детей, грабить и убивать. Земли остались необработанными, улицы пустовали. Это осознание ужасающей силы наркотика привело к введению более жёстких мер.

В условиях беспорядка император решил усилить наказания.

Прямо было введено наказание: за продажу определённого количества этого наркотика сразу же применялась жестокая казнь, что постепенно остановило распространение этого наркотика.

Однако, несмотря на это, иногда всё ещё можно было найти его в каком-то маленьком деревенском уголке.

Лишь когда Шэнь Лянь умер, этот наркотик исчез из поля зрения людей.

На данный момент “Ханьшисань” ещё не распространился широко, но если власть не начнёт обращать на это внимание, он продолжит распространяться, число употребляющих его возрастёт, и последствия станут всё хуже.

Даже если они ловят преступников, всегда будут те, кто не боится наказания и продолжает тайно торговать.

Чтобы остановить тех, кто продолжает распространять “Ханьшисань”, власти должны усилить наказания!

Но на данный момент до ужесточения наказаний прошло ещё три года.

Если они хотят ускорить процесс повышения наказаний, это уже выходит за пределы его полномочий. Он должен будет обратиться за помощью к судье округа, чтобы тот рискнул и отправил прошение наверх.

Шэнь Лянь размышлял об этом, и в его голове сразу же появился план.

“Хорошо, я понял, где проблема”, — сказал Шэнь Лянь, прерывая обсуждение внутри комнаты.

Стражи закрыли рты и взглянули на него, ожидая продолжения.

Шэнь Лянь не стал ходить вокруг да около и прямо сказал: “Теперь мне нужно, чтобы вы сделали две вещи. Первое — усиливайте контроль, продолжайте отслеживать маршруты распространения “Ханьшисань”. На этот раз мы не будем арестовывать людей, но надо следить за ними, желательно найти тех, кто поставляет им товар”.

Стражи подумали, что Шэнь Лянь хочет схватить всех заодно, и кивнули, показывая, что поняли.

Шэнь Лянь продолжил: “Второе — если кто-то из вас знает людей, которые долгое время употребляли “Ханьшисань” и сейчас живут в бедности, приведите несколько таких людей ко мне, они мне пригодятся”.

Ему нужно было взять этих людей к судье округа, чтобы его слова имели больше веса. Без таких доказательств судья вряд ли поднимет это на более высоком уровне.

Когда стражи начали задумываться, есть ли у них такие люди в знакомых, Ван Ху первым поднял руку и, несмотря на удивлённые взгляды окружающих, спокойно ответил: “Я знаю таких людей, их несколько”.

“Эти люди из-за “Ханьшисань” уже потеряли всё: некоторые потеряли дома и семьи, другие серьёзно больны и их жизнь подходит к концу. Раньше я был с ними знаком, и иногда помогаю им, поэтому знаю, где они живут”.

Одна из причин, по которой Ван Ху ненавидел торговцев “Ханьшисань”, заключалась в том, что он видел, к чему приводило употребление этого вещества на поздних стадиях.

Шэнь Лянь думал, что будет сложно найти таких людей на ранней стадии, но он не ожидал, что Ван Ху уже знает их. Он кивнул ему, утвердительно сказав: “Хорошо, когда мне понадобятся такие люди, ты приведёшь меня к ним”.

“Есть”.

Ван Ху сразу согласился, не став возражать, и тем более стал ещё более благодарен Шэнь Ляню за то, что тот не ставил перед ним трудных условий и продолжал относиться к нему с тем же уважением, как и раньше.

Шэнь Лянь продолжил собирать информацию, готовясь затем распределить задачи среди своих людей.

В этот момент раздался стук у двери, и голос охраняющего стража донёсся до них.

Шэнь Лянь повернулся и увидел, что страж выглядит немного смущённым. Он тихо спросил: “Что случилось?”

Страж, заметив взгляд Шэнь Ляня, почувствовал себя неловко, но всё же объяснил: “Это... господин Шэнь, ваш муж прислал человека с имбирным отваром для вас”.

Шэнь Лянь немного расслабился.

Страж продолжил: “На самом деле, не только имбирный отвар, но и бульон из баранины с мясом”.

Мгновенно в комнате поднялась буря эмоций. Не только страж у двери, но и все остальные в комнате начали перешёптываться. Они слышали, что лавка Линь Сяоцзю начала продавать бараний суп, а мясо в нём славится своим вкусом.

Но вот не повезло — кто-то был слишком занят, чтобы попасть туда, кто-то не мог позволить себе купить баранину из-за большого числа домашних, и вынужден был купить лишь суп. Но сейчас, услышав, что Линь Сяоцзю послал мясо, их взгляды сразу же обратились к Шэнь Ляню.

Шэнь Лянь, не оборачиваясь, чувствовал жаркие взгляды, устремлённые на него, и, нахмутив

брови, сказал стражу, который ждал его команды: “Пойдём, покажи мне, кто принёс еду”.

<http://bllate.org/book/15132/1337431>